

Т. П. Березовская

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

Реконструкция индивидуальной системы значений, через которую происходит восприятие человеком окружающей действительности и самого себя как субъекта входит в задачу психосемантики. Данная область научного знания опирается на положения советской психологии о значении как единице сознания и изучает генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредующей процессы восприятия, мышления, памяти и др. Основным методом экспериментальной психосемантики является метод реконструкции субъективных семантических пространств [1].

Семантическое пространство представляет собой систему признаков, описаний объективной и субъективной реальности, структурированной определенным образом. В основе построения семантических пространств лежат статистические процедуры, инвариантами которых являются факторный или кластерный анализ, позволяющие сгруппировать ряд отдельных признаков в более емкие категории — факторы и представить значения из некоторой содержательной области как совокупность этих факторов, с различными коэффициентами веса [3].

Построение семантического пространства предполагает решение двух задач. Первая связана с исследованием его структуры: изучением ведущих взаимосвязей между его элементами, и способов объединения признаков. Вторая задача тесно связана с первой и предполагает использование полученных категориальных структур в качестве контрольного критерия при сравнении с категориальными структурами по завершению эксперимента.

Нами исследовалось влияние представлений об эмоциональной сфере человека на категориальную структуру системы значений индивидуального сознания. Мы исходили из того, что отдельные параметры семантического пространства соответствуют отдельным параметрам когнитивной организации сознания субъекта [2]. Так, размерность пространства (число независимых, ортогональных факторов) соответствует когнитивной сложности субъекта в данной содержательной области, содержание выделяемых факторов отражает присущие субъекту основания категоризации, его систему

личностных конструктов, в рамках которых дифференцируются субъекты (значения) данной содержательной области; мощность выделяемых факторов (вклад факторов в общую дисперсию) отражает субъективную значимость того или иного основания категоризации и зависит, в частности, от мотивации и целевориентации субъекта.

Изменения представлений о своей эмоциональной сфере и эмоциональной сфере других людей в экспериментальной выборке подтверждается результатами анализа частного семантического дифференциала, построенного нами на основании контент-анализа, сочинений-описаний и ответов старшеклассников на вопросы методики Нюттена [4]. В нашем исследовании в качестве шкал использовалась группа прилагательных, наиболее часто встречающихся у респондентов при описании эмоциональной сферы человека. Далее эти прилагательные группировались по антонимическому смыслу, а непарным подбирался смысловой антоним. В результате появилась группа прилагательных и существительных: добрые — злые, радостные — печальные, сильные — слабые, спонтанные — контролируемые и др.

Изучение специфики семантических пространств проводилось нами в два этапа. На первом этапе нами был составлен частный семантический дифференциал включавший в себя 24 шкалы, он предъявлялся респондентам на констатирующем этапе нашего эксперимента, когда изучались учащиеся классов с театральной специализацией (экспериментальная группа) и старшеклассники общеобразовательных классов без данной специализации (контрольная группа). В процессе экспериментального исследования проводилось сравнение по bipolarным шкалам методики частный семантический дифференциал с применением коэффициента Манна—Уитни.

Значимые различия обнаружены по следующим шкалам: сильные — слабые, важные — не имеющие значения, красочные — бесцветные, искренние — фальшивые, тонко чувствующие — бесчувственные, эстетичные — не эстетичные, яркие — тусклые, поэтические — приземленные. В результате общего сравнения выяснилось, что учащиеся экспериментальной группы оценивают свои эмоции, как более «сильные», «важные», «красочные», «искренние», «тонко чувствующие», «эстетичные», «яркие» и «поэтические», чем учащиеся контрольной группы.

Мальчики, обучающиеся в театральных классах имеют значимые различия по сравнению с мальчиками «не театралами» по 10 шкалам из 24: «сильные», «важные», «правдивые», «красочные», «приятные», «искренние», «тонко чувствующие», «эстетичные», «яркие» и «поэтические». Девочки, учащиеся театральных классов имеют значимые различия по сравнению с девочками из обычных средних школ лишь по двум шкалам: «сильные» и «поэтические». Данные гендерные различия позволяют нам сделать предположение, что участие в театральной деятельности ведет к большему эмоциональному развитию мальчиков в силу того, что только наличие определенного, достаточно высокого уровня эмоционального развития является необходимым условием для успешной сценической деятельности. Мальчики, изначально имеющие более низкие показатели по этому критерию, чем девочки, развиваются свою эмоциональную сферу в сценической деятельности более эффективно. Девочки в силу своих гендерных особенностей имеют большую эмоциональную компетентность, во многом достаточную для успешной театральной деятельности на уровне средней школы, поэтому обучение

основам актерского мастерства в меньшей степени продвигают их эмоциональное развитие.

Семантическое пространство контрольной группы включает в себя 6 факторов («Надежность», «Твердость», «Яркость», «Цельность», «Оценка», «Устойчивость»), а в экспериментальной — 7 факторов («Эстетичность», «Сила», «Истинность», «Неординарность», «Изменение», «Устойчивость» и «Поэтичность»). Их содержательный анализ позволил выявить специфику структуры обобщения представлений старшеклассников о своем эмоциональном Я и эмоциональной сфере других людей. Увеличение количества факторов в экспериментальной выборке говорит о более высоком уровне индивидуализации представлений о специфике эмоциональной сферы личности учащимися старших классов, обучающихся в классах с театральной специализацией.

Наибольший вклад в общую дисперсию внесли следующие факторы: в контрольной группе — «Надежность» (29 %), «Твердость» (8,3 %) и «Яркость» (6,1 %), а в экспериментальной группе — «Эстетичность» (26,1 %), «Сила» (8,7 %) и «Истинность» (6,5 %). Интересным является тот факт, что для старшеклассников обучающихся основам сценической деятельности в рамках средней школы наибольшее значение имеет фактор «Эстетичность», который включает в себя 9 дескрипторов (самый наполненный фактор):

Фактор 1: (26,1 %) «Эстетичность»
естетические — не эстетические 0,742
надежные — ненадежные 0,689
искренние — фальшивые 0,671
теплые — холодные 0,614
тонко чувствующие — бесчувственные 0,607
положительные — отрицательные 0,555
хорошие — плохие 0,474
яркие — тусклые 0,439
свободные — сдержанные 0,441.

Сравнивая содержание дескрипторов внутри факторов, можно говорить об увеличении содержательной сложности и инвариантности внутри факторов экспериментальной выборки. Например: в контрольной выборке фактор «Устойчивость» включает в себя — 2 дескриптора, а в экспериментальной — 4.

Фактор 6: (4,4 %) «Устойчивость» — (контрольная группа)
устойчивые — неустойчивые 0,771

изменяющиеся — неизменные 0,564

Фактор 6: (4,7 %) «Устойчивость» — (экспериментальная группа)

устойчивые — неустойчивые -0,751

цельные — раздвоенные 0,684

теплые — холодные 0,365

твёрдые — мягкие 0,306

Это свидетельствует о расширении личностных конструктов старшеклассников под влиянием театрального обучения. Из дальнейшего анализа семантических пространств видно, что в обеих выборках всего два фактора с одинаковым названием, остальные имеют разные названия, что говорит о значительных различиях в

представлениях об эмоциональной сфере личности у респондентов, контрольной и экспериментальной групп.

На втором этапе исследования нами предъявлялся респондентам частный семантический дифференциал, включавший в себя 46 шкал. На этапе формирующего эксперимента нами делались замеры до и после экспериментального обучения, которое осуществлялось в рамках факультатива по психологии «Эмоциональное развитие личности старшеклассника» и проводилось в классах с театральной специализацией [5].

После проведения варимакс вращения в экспериментальной выборке до эксперимента выделилось 16 факторов: «Удовлетворенность» (10 %), «Нежность» (9,1 %), «Спонтанность» (7,5 %), «Оценка» (7,3 %), «Теплота» (7,2 %), «Увлеченность» (6,1 %), «Надежность» (5,2 %), «Помощь» (4,7 %), «Быстрота» (4,2 %), «Эстетичность» (3,2 %), «Новизна» (3,6 %), «Сдержанность» (3,3 %), «Цельность» (2,8 %), «Изменение» (2,6 %), «Доброта» (2,3 %), «Спокойствие» (2,2 %). В экспериментальной выборке после эксперимента выделилось также — 16 факторов: «Доброта и активность» (10,7 %), «Таинственность» (9 %), «Глубина и изменения» (7,7 %), «Красочность» (6,9 %), «Восторг» (6,7 %), «Поэтичность» (5,6 %), «Недоверчивость» (5,2 %), «Теплота» (4,7 %), «Спонтанность» (4,5 %), «Оценка» (3,9 %), «Нежность» (3,7 %), «Эмпатия» (3 %), «Легкость» (3 %), «Сдержанность» (2,8 %), «Душевность» (2,6 %), «Быстрота» (2,5 %), содержательный анализ которых позволил выявить специфику структуры обобщения представлений о своем эмоциональном Я и эмоциональной сфере других людей. Большое количество выделенных факторов свидетельствует о высоком уровне индивидуализации представления о специфике эмоциональной сферы личности старшеклассников, обучающихся театральной деятельности.

Наибольший вклад в общую дисперсию внесли следующие факторы: в экспериментальной группе до эксперимента — «Удовлетворенность» (10 %), «Нежность» (9,1 %), «Спонтанность» (7,5 %), в экспериментальной группе после эксперимента — «Доброта и активность» (10,7 %), «Таинственность» (9 %), «Глубина и изменения» (7,7 %), «Красочность» (6,9 %) они являются наиболее мощными, а значит являются наиболее значимыми для респондентов обеих выборок. Тот факт, что количество факторов в экспериментальной группе до и после эксперимента одинаковое, говорит о большой степени категоризации и однородности семантического пространства респондентов экспериментальной выборки.

Сравнивая содержание дескрипторов внутри факторов можно говорить как об уменьшении содержательной сложности и инвариантности внутри факторов экспериментальной выборки, так и об увеличении содержательной сложности. Например, фактор «Теплота» включает в экспериментальной выборке до эксперимента — 6 дескрипторов:

Фактор 5:7,2 (%) «Теплота»

холодные — теплые 0,828

ложные — правдивые 0,813

тревожные — безмятежные 0,369

тяжелые — легкие 0,301

поверхностные — глубокие 0,322

раздраженные — сдержанные 0,460,

а фактор «Теплота» в экспериментальной выборке после эксперимента включает в себя 5 дескрипторов:

Фактор 8: (4,7 %) «Теплота»

не имеющие значения — важные 0,302

острые — округлые 0,782

холодные — теплые 0,850

приземленные — поэтичные 0,325

усталые — бодрые 0,328.

При этом необходимо отметить, что внутреннее содержание дескрипторов в факторе «Теплота», кроме имеющего самую большую нагрузку «теплые—холодные» меняются. Для респондентов контрольной группы характерна высокая степень корреляций между шкалами «теплые — холодные» и «ложные — правдивые», а для респондентов экспериментальной группы между шкалами «теплые — холодные» и «острые — округлые». Столь сильные изменения содержания фактора говорят о том, что в процессе экспериментального обучения произошли значительные изменения в представлениях старшеклассников об эмоциональной сфере человека, в их эмоциональном развитии, причем развитие происходит в направлении индивидуализации, дифференциации и нисансировки осознания чувств и эмоций. Такая же картина наблюдается по следующим факторам: «Нежность» и «Быстрота».

В процессе экспериментального обучения произошло расширение личностных конструктов, описывающих эмоциональный мир личности, что проявляется в увеличении количества дескрипторов в факторах. Например, в факторе «Сдержанность» количество дескрипторов увеличилось с трех до пяти.

Фактор 12:3,3 (%) «Сдержанность» (до эксперимента)

глупые — умные 0,509

раздраженные — сдержанные 0,645

бедные — богатые 0,867

Фактор 14: (2,8 %) «Сдержанность» (после эксперимента)

враждебные — дружелюбные 0,517

усталые — бодрые 0,344

раздражение — сдержанные 0,885

бедные — богатые 0,336.

Данные изменения говорят о том, что в процессе обучающей работы происходит перераспределение самих факторов внутри семантических пространств, а также перераспределение шкальных нагрузок. Изменение местоположения факторов в экспериментальной выборке по сравнению с контрольной говорит о взросшей или уменьшившейся субъективной значимости данного фактора. Например, фактор «Сдержанность» переместился с 12 места на 14 и в нем увеличилось количество дескрипторов, что свидетельствует об уменьшении его субъективной значимости для респондентов, усложнением структуры данного фактора, что выразилось в изменении содержательного наполнения названного фактора и появлении корреляций между шкалами «раздраженные — сдержанные», «враждебные — дружелюбные», «бедные — богатые», «усталые — бодрые».

Тот факт, что в результате экспериментального обучения произошло объединение фактора «Доброта» и фактора «Активность» в один независимый фактор говорит о том, что произошло расширение рамок восприятия специфики эмоциональной сферы, характеризующейся глубиной достижения человеческих эмоций и чувств. Высокие корреляции синестезических и метафорических шкал констатируют наличие эмоционально смысловых обобщений у респондентов. Усложнение внутренней структуры фактора за счет добавления новых шкал является свидетельством взросшей глубины представлений об эмоциональной сфере человека в сознании респондентов.

Анализ изменений семантических пространств свидетельствует о том, что те факторы, которые были более субъективно значимы до экспериментального обучения теряют данное свойство после обучения и появляются другие более субъективно значимые. Изменили свое местоположение в семантических пространствах следующие: «Нежность» со 2 места переместился на 11, «Оценка» с 4-го на 10-е, «Теплота» с 5-го на 8-ое, «Быстрота» с 9-го на 16-ое, «Спонтанность» с 3-го места на 9-ое, «Сдержанность» с 12-го на 14-ое место, «Изменение» с 14-го на 3-е, а также «Доброта» с 15-го места на 1 место.

После проведенного обучающего эксперимента в экспериментальной выборке исчезают следующие факторы: «Удовлетворенность», «Увлеченност», «Надежность», «Помощь», «Эстетичность», «Новизна», «Цельности» и «Спокойствие» и появляются: «Таинственность», «Красочность», «Восторг», «Поэтичность», «Недоверчивость», «Эмпатия», «Легкость», «Душевность».

Столь большая дифференциация говорит о том, что в процессе экспериментального обучения произошло значительное изменение рамок восприятия эмоционального мира личности, характеризующееся большой глубиной достижения объекта познания и в тоже время произошло изменение факторных структур. Значительное разнообразие и дифференциация содержания семантических пространств, а также внутри семантических структур свидетельствует о том, что в процессе экспериментального обучения не произошло нивелирования личностных конструктов по единому образцу, наоборот эмоциональное развитиешло по пути развития личности каждого ребенка, основываясь на его индивидуальных особенностях и эмоциональных предпочтениях. Изменения семантических пространств в контрольной выборке под воздействием экспериментального обучения проявляются в содержательной очерчености факторов, их относительной ортогональности, возрастании глубины и сложности внутреннего содержания.

Семантическое пространство экспериментальной выборки в значительной степени отличается от семантического пространства контрольной выборки. Около половины факторов имевшихся до эксперимента исчезли из семантического поля старшеклассников, при этом появились новые, что свидетельствует об эмоциональном развитии в направлении индивидуализации, дифференциации и усложнения смысловых конструктов, связанных с эмоциональной сферой личности. Произошли значительные изменения внутри шкал выделенных факторов, как в сторону уменьшения их количества, так и в сторону увеличения количества дескрипторов. Внутренняя нестабильность факторов, приводящая в одних случаях к большей логичности, структурированности,

выявлению взаимосвязей между различными эмоциональными смыслами, а в других к сложности при интерпретировании, свидетельствует о сложности и нестабильности эмоционального мира респондентов, его разнообразии и индивидуальном способе развития.

Литература

1. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М., 1988. С. 45.
2. Шмелев П. М. Основы психосемантики. М., 1984.
3. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. М., 1980. С. 17.
4. Березовская Т. П. Эмоциональное развитие старшеклассников в процессе развивающего обучения психологии // Вести БГПУ. № 3. 2003.
5. Березовская Т. П. Музыкальное и театральное выхавивание // Эмоциональное развитие старшеклассников в процессе экспериментального обучения психологии в школе с театральной специализацией. № 4. 2003.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ